

Глава 278. Разогретое Вино

Все виды рун из буддийских писаний появились вокруг тела Цинь Му и, окутав его, завращались, как огромный колокол. Пять небес из Махаяны Сутра Жулая зарезонировали голосом Будды, зазвучавшим со всех сторон. В то же время он задействовал технику Девяти Монархических Драконов... Шипя, драконья Ци вышла из девяти огромных драконьих вен, окружающих столицу, снова поднимая его ауру!

Техника Девяти Монархических Драконов являлась высшим искусством имперской семьи и была передана ему лично Императором Яньфэном. Во время призыва Ци дракона, вытекающая из девяти драконьих вен, материализовалась и даже вошла в речную воду, заставляя драконов вылететь из реки, направляясь к юному Владыке!

Цинь Му нанёс первый удар. Независимо от того, найдёт ли Паньгун Цо какую-либо ошибку в его движении или нет, он уже будет раздавлен аномально плотной жизненной Ци, способной уничтожить всё на своём пути... “Тринадцатилетний паренёк” просто обязан быть подавлен столь несравненной силой!

Лучший способ бороться с Паньгун Цо — использовать магическую силу, чтобы сокрушить его, а не конкурировать с ним в движениях!

Бум!

Речная вода, будто взорвавшись, взмыла в небо, превратившись в огромного Будду, высота которого составляла более тридцати метров, а сам он возвышался над рекой, подобно огромной водной горе. Водяные драконы обвилились вокруг гиганта, пять пальцев которого были похожи на пять горных пиков, мчащихся вниз к Паньгун Цо!

Девять драконов издали гневный рёв, поскольку техника Девяти Монархических Драконов слилась с Девятью Драконами Восьми Громовых Ударов. Продемонстрированный удар показал необъятность божественного искусства буддизма и непобедимость имперской семьи!.. Девять драконов набросились на свою цель!

Пам, бум, бам!

Скорость потоков превзошла скорость звука, а когда они, оглушительно прогрехотав, разорвались, не существовало того, что могло устоять!

Вот что называют божественным искусством!

Сильной стороной Цинь Му была магическая сила, в несколько раз превосходящая таковую у его сверстников. Даже старцы, такие как старейшина деревни, значительно уступали ему в этом аспекте. Паньгун Цо попросту не мог себе представить насколько силён должен быть обладатель такой магической силы. Вот почему парень не хотел раскрывать всех козырей и собрал всю свою мощь именно сейчас, чтобы сокрушить наглого монстра, превратив все его одиннадцать тысяч лет развития в пепел!

В момент, когда Цинь Му собирался сокрушить наглеца, Паньгун Цо тоже не стоял без дела. Он, используя пилюлю меча, размером с большой палец, извлёк из неё световые мечеобразные вспышки!

Второе писание Четырнадцати Писаний Меча Дао — Связывание Пяти Ци и Трёх Эонов, Восхождение на Месте Пересекающихся Колесниц Облаков!

Он незамедлительно использовал самое высшее искусство секты Дао, чистейшую технику Высшей Донебесной Тайны для выполнения второго меча... писания Меча Дао. Световые всполохи мечей содержали в себе дерево, огонь, землю, металл и воду, которые являются пятью Ци, небесный эон, земной эон, водный эон... три эона. Небесный эон был равен солнцу и назывался верховный ян, водный эон был подобен луне, называясь высшая инь, а земной эон был для подавления, баланса.

После того, как он выполнил этот навык меча, светящиеся мечи построили идеальный мир секты Дао, с мечом солнца, мечом луны, мечом земли и с живительными пяти ци!

Навыки меча секты Дао требовали чрезвычайно высоких достижений в алгебре, которая использовалась в качестве их основы. Люди из секты Дао верили, что всё на небе и на земле можно решить с помощью алгебры. Это был их путь, один создаёт два, два создают три и три создают всё сущее. В их глазах цифры строят всё на свете. Даже если это были формы жизни или что-то ещё, неважно, в конечном счёте всё сводилось к просто цифрам. Именно поэтому секта Дао создала круговую диаграмму уцзи, диаграмму тайцзи, которая отделяет Инь и Ян, а также диаграмму из четырёх символов, восьми триграмм, шестидесяти четырёх гексаграмм, чтобы вычислить великое Дао и все вещи неба и земли... Когда они становились навыками меча, они формировали изображения и непрерывно менялись, развивая всё живое в мире и достигая непостижимой силы!

Четырнадцать Писаний секты Дао содержали идеальный мир в каждом писании. Они формировали прекрасные алгебраические рисунки, по-своему толкующие чудо неба и земли. Это и было огромной разницей между сектой Дао и Буддизмом. Секта Дао была школой математики, а Буддизм школой ума. Ученики секты Дао часто шутили об этом между собой. У тебя не очень с математикой? Не получается изучать её? Тогда лучше бы тебе сидеть дома и растить детей...

Божественные искусства двух сражающихся столкнулись. У первого было божественное искусство навыка меча, в то время как другой обладал божественным искусством крепкого тела и сильными заклятиями. Когда они начали сражаться, это было ужасающее зрелище... поверхность реки дрожала, вода выплёскивалась в небо, более того, имело место быть даже землетрясение!

От невероятных ударов тонкие струи воды рубили ивы у реки, в то время как Ци меча пробивала даже скалы, которые были недалеко от реки!

Сотрясающий мир удар Цинь Му ворвался в идеальный мир секты Дао, образованный светом мечей Паньгун Цо, тем не менее, невероятная сила была остановлена с помощью алгебры!

В навыке меча Паньгун Цо, даже такая скукотища, как алгебра, может быть блистательна и очаровательна.

Среди чарующих огней меча, девять водяных драконов и водяной Будда быстро растворились, не выдержав ни одного удара от второго движения Меча Дао! Бесчисленные огни мечей летели и поражали лучи Будды, которые превратились в огромный колокол вокруг Цинь Му. На поверхности огромного колокола появилась рябь, и в следующее мгновение тот был разрушен!

Выражение лица Цинь Му никак не изменилось, как вдруг ему в руку упала его пилуля меча, которая мгновенно разразилась изнутри ярким светом. Он не стал использовать Меч, Ступающий по Горам и Рекам, а перешёл сразу ко второму движению Рисунков Меча!

Вжух!

Одна сторона реки Мутной заметно покраснела, когда кроваво-красные огни меча лились вперёд, как необъятное море. Среди них, казалось, был бог-император, поднимающийся вверх, указывая своим мечом на своих врагов и презрительно глядя на всё краем глаза.

Меч Императора-Основателя моря крови!

Меч Дао и Рисунок Меча столкнулись, и Паньгун Цо болезненно замычал. Пять Ци и три зона были мгновенно уничтожены, а несравненные световые всполохи меча устремились к его лицу лишь с единой целью — умерщвление. Взлетев в небо, как храбрый дракон, “юнец” исполнил чарующую технику тела. Он постоянно менял свою форму из плавающей рыбы в летающих воробьёв, а также в девять фениксов, но не мог избежать всех вспышек меча.

Фух, фух, фух!

Кровавые следы проступили по его телу, когда он приземлился на поверхность реки, разбрызгивая воду во всех направлениях!

Вьюх!

Цинь Му вскочил, после чего огни меча в его руке исчезли, как вдруг пилюля меча превратилась в огромный нож, тут же рассёкший речную гладь!

Паньгун Цо взмахнул мечом, чтобы отразить этот удар, но услышал серию громоуханий, после которой плюхнулся на поверхность реки шесть-семь раз, выглядя словно прыгающий камень, брошенный ребёнком.

Стоящий на отдалении юноша рванул по водной глади. После каждого его происходил невероятный взрыв, разбрызгивающий воду во всех направлениях.

Прежде чем Паньгун Цо смог подняться на ноги, Цинь Му уже успел преодолеть несколько сотен метров. Огромный нож, словно расплавившись, вдруг обволок его кулак, став выглядеть со стороны как струящаяся вода... А уже в следующий миг парень нанёс свирепый удар кулаком.

Бууум!

Поверхность реки вздрогнула, когда водные драконы, излучающие зелёный свет, взревели в гнев и оглушили Паньгун Цо, находящегося от них на расстоянии десятков метров. Сорок пять драконов сорвались с удара кулака и, не прекращая громоухать, устремились к бедолаге.

Взлетел в небо, Цинь Му поднял руку вверх, указывая ладонью к небу, после чего резко обрушил вниз, в результате чего поверхность реки осветили молнии, которые, собравшись воедино, устремились в самое сердце сорока пяти драконов!

Когда паренёк спускался, пилюля меча, покоящаяся в его руке, вновь превратилась в бесчисленные световые всполохи мечей. Вот только на сей раз был исполнен Меч, Ступающего по Горам и Рекам!

Свет превратился в огромные горы и реки, которые спускались с неба. Они упали в воду, разделив реку в радиусе десятка метров. Вода, которая поднялась с брызгами, расщепилась на капли, которые образовали горы в реке!

Внизу брызнула кровь, и фигура пошла ко дну реки. Цинь Му поднял руку, и его меч Младший Защитник, всё это время находившийся на талии, с жужжанием вылетел. Управляя мечом указательным пальцем, он разразился Ци меча и использовал форму Бурящего Меча, разделяя воду, чтобы преследовать кровавый след в её пучинах.

Рубашка юноши развевалась на ветру, когда он плавно спустился с неба и ступил на беспокойную речную поверхность. Из-за его спины доносились звуки падающей воды, и, само собой разумеется, это была та самая вода, ранее вздыбившаяся к небу под его бегущей поступью. Взмыв к небу, она только сейчас вернуться обратно в речное лоно, от падения разбрызгиваясь каплями, напоминающими крошечные блестящие нефриты.

Цинь Му, стоящий на реке, сменил ритм шагов. Вода закружилась вокруг него, как будто прозрачные водяные драконы образовали огромный круг.

Вжух!

Младший Защитник взлетел, продолжая вращаться в воздухе, но постепенно замедлялся. Когда он оказался перед Цинь Му, то уже перестал вращаться. Ножны меча на талии последнего взлетели ввысь, превращаясь в рыбьего дракона, и проглотили меч своим огромным ртом, прежде чем вернуться в виде обычных ножен меча обратно.

Тихо стоя, юноша выглядел непоколебимо. Пилюля меча, размером чуть больше капли, вылетела из его руки и зависла напротив. Вокруг него потоки воды медленно поднимались в небо, как будто дождь шёл в другом направлении. Речная вода, поднимаясь в небо, превратилась в водяной пар, образуя облака, которые растянулись на десятки метров. Вспышки молнии и грохот грома исходили из облаков. Время от времени вспыхивали молнии, и даже можно было едва различить чешую и когти.

— Паньгун Цо, ты разочаровал меня, — спокойным голосом говорил Цинь Му. — За все свои девятнадцать жизней совершенствования, ты способен только на это? Почему ты не осмеливаешься выйти? Я жажду убить тебя, ведь мне нужно продолжить мой ужин... в конце концов, блюда скоро остынут.

Ничего не услышав в ответ, он нахмурился и повернулся, продолжая идти к берегу.

Когда Цинь Му шёл обратно, люди с изумлёнными лицами провожали его взглядами. Он проигнорировал их и подобрал кисть, чернила, бумагу и чернильный камень, которые ранее выбросил, как вдруг заметил железный молот. Протянув руку, он схватил рукоять молота, внезапно поднял его и сильно ударил по земле. От удара воздух перед ним сжался, превратившись в стену, которая вскоре рассыпалась на куски. Земля раскололась, раскрывая его взору быстро перемещающуюся фигуру!

Цинь Му, словно летя, побежал вперёд, пока не оказался у бамбуковой трости. Схватив трость, он уколол ею землю, в результате чего из маленькой дырочки, которая появилась после удара, брызнула кровь. Прыгнув несколько раз, юноша оказался у ножей для убоя свиней. Опустив голову и схватив их за рукояти, он начал вращаться вместе с ними, ударяя в землю бесчисленными огнями ножей. Наклонившись телом слегка вперёд, он начал продвигаться, в то время как огни ножей, подобно водопаду дождя, продолжали вбиваться в землю.

Внезапно Цинь Му перевернулся в воздухе, прежде чем приземлиться на ноги. Спрятав ножи за спиной, он развернулся и пошёл в столицу...

Совсем скоро парень добрался до Этажа Благоухающего Нефрита и вошёл в Зелёный

Бамбуковый Сад, подойдя к отдельной комнате около статуи Бодхисатвы Сострадания.

Два великих шамана всё ещё находились в отдельной комнате и, увидев его, удивились.

— Блюда ещё тёплые? — спросил Цинь Му.

Один из шаманов посмотрел на него в изумлении, а другой мгновенно кивнул.

— А что насчёт вина?

— Вино слегка остыло.

Цинь Му махнул рукой и сказал:

— Иди разогрей его и подай мне. Ты, оставайся тут, будешь на розливе.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/357220>